

В сером космическом пространстве, по сравнению с исполином «Античной певицей» казавшийся ничтожно малым «Уолл» выпустил облачко черных точек. Они устремились к стокилометровому авианосцу, словно мотыльки, летящие на губительный огонь в самоубийственной атаке.

Эта атака даже не достигла внешнего периметра «Античной певицы» — её перехватил отряд легких боевых машин, превосходящий числом и оснащенный куда лучше.

Затем в одном из уголков тускло-серой системы Мефи расцвел безмолвный, ослепительный фейерверк.

Когда Джорджия только вошел в рубку, Сэзэр, указывая на начальника на голографическом экране, спросил:

— Джорджия не согласится на выкуп, который требуют космические пираты?

Бобби с глубочайшим пессимизмом покачал головой:

— Вероятность того, что он добровольно расстанется с деньгами, меньше, чем вероятность того, что я женюсь на омеге... Я умру здесь, даже не успев написать завещание.

Федеральный закон гласит: омеги могут состоять в союзе только с альфами, в противном случае это карается как преступление против человечности.

— Значит, нужно просто заставить его согласиться, — невозмутимо ответил Сэзэр.

Он перепроверил свою экипировку, убедился, что повязки не стесняют движений, и сильнее затянул ремешок на кожаной перчатке:

— Раз ты занимался ремонтом «Уолла», то должен знать, как добраться до рубки управления?

Джорджия крайне строго относился к постояльцам «Уолла»: помимо баснословных цен на трехразовое питание, любой желающий мог воспользоваться развлекательной зоной D лишь в выходные и за ограниченное время. К слову, благодаря махинациям Бобби, Сэзэр и он сам уже три месяца питались бесплатно.

— Я... — Бобби заикался, глядя, как Сэзэр достает пространственный накопитель, вынимает оттуда неприметный серый кинжал и крепит его к поясу.

— Если не хочешь здесь сдохнуть, говори быстрее, — Сэзэр бросил взгляд на экран: капитан как раз скрылся за дверью рубки.

Отличный шанс, подумал он.

Бобби, словно очнувшись ото сна, бросился к терминалу. После того как он прогнал через систему длинную цепочку команд, на экране появилась карта отсеков «Уолла».

— Здесь, здесь и вот здесь, — он лихорадочно тыкал в проекцию звездолета, и по его команде на схеме высветились извилистые линии. — Это аварийный ремонтный тоннель, это трубопровод системы подачи кислорода, а это проход для мини-роботов-уборщиков... Чтобы попасть из сектора F в рубку, нужно пройти через эти три места. Конечно, между ними есть еще пара отсеков.

Сэээр внимательно изучил изгибы труб:

— Выглядит сложновато.

Бобби протянул ему маленькую металлическую сережку-клипсу:

— Надень это. Здесь есть миниатюрный маячок, я буду подсказывать тебе путь.

Сэээр надел клипсу и еще раз прокрутил в голове маршрут. Бобби снова взломал центральный интеллект, открыл дверь семнадцатого отсека сектора F, и Сэээр, словно гибкая кошка, выскользнул наружу. Оттолкнувшись носком ботинка от стены, он подпрыгнул, уцепился за люк под самым потолком и исчез в аварийном тоннеле.

— Налево, направо... стоп, — Бобби с тревогой следил за маленькой синей точкой на проекции. — Прямо перед тобой патруль. Это личная охрана начальника.

Чтобы обеспечить успех, он запустил шесть виртуальных окон, буквально выжимая все соки из центрального процессора.

— Это тот отряд, который целиком состоит из альф? — спросил Сэээр.

— Нет, — присмотревшись, ответил Бобби. — Это частная гвардия Джорджии, все беты. А его элитный отряд альф прислал папаша, чтобы присматривать за ним. Они вечно ходят с таким видом, будто все им должны, и слушаются только приказов сверху. Джорджия с ними натерпелся.

Когда патруль прошел, Бобби выдохнул:

— Шеф, подожди секунду, я сниму код с выхода. Как выйдешь, поверни направо, там вход в технический коридор для маленьких роботов. Если хочешь, можешь прихватить пару штук, я перепрограммирую их, и они будут убирать в комнате.

Сэээр пропустил болтовню мимо ушей, сосредоточившись на окружении, чтобы не упустить ничего, что могла пропустить система наблюдения.

В тишине Сэзэр благополучно пробрался в тоннель для роботов и вскоре оказался в складском помещении, расположенном совсем рядом с рубкой.

Бобби помолчал, а потом внезапно спросил:

— Шеф... ты ведь омега, да?

Сэзэр замер, затем снял клипсу и бросил ее проезжавшему мимо роботу-уборщику. Тот ловко поймал металлическую вещицу, классифицировал ее как мусор и тут же отправил в приемное отверстие.

Ничего не подозревающий Бобби продолжал нервно лепетать:

— Мой сон тогда... это ведь была правда? Тот невероятно приятно пахнущий омега — это был ты, верно? Раз ты смог здесь оказаться, значит, не вступал в Ассоциацию защиты прав омег. Если так...

Он застенчиво закрыл лицо руками:

— Шеф, ты не хочешь стать моим партнером? Федеральный закон запрещает союзы бет и омег, но я помогу тебе скрыть личность, и мы сбежим на край света, а?

Бобби замер в ожидании, но ответа не последовало. Он убрал руки от лица и взглянул на синюю точку на экране, после чего в ужасе воскликнул:

— Шеф! Ты идешь не туда! Это же направление к мусоросжигателю! Ты что, совсем не ориентируешься в пространстве?

Он не успел договорить, как застыл в изумлении: на экране, транслирующем обстановку в рубке, он увидел, как Сэзэр, прятаясь в тени за капитанским креслом, в момент, когда Джорджия горячо с кем-то спорил, метнулся вперед, словно сокол, нападающий на добычу!

Хотя дурная слава Вампира-барона гремела на всю округу, Валентин прежде никогда не общался с Джорджией лично. Стоило им столкнуться, как алчность и бесстыдство этого человека поразили его до глубины души.

— Пятьсот тысяч кредитов! — выпалил Джорджия, словно принимая тяжелое решение. — Больше не дам!

Валентин потер переносицу, даже этот простой жест выглядел у него аристократично:

— Барон Джорджия, позвольте напомнить: один выстрел из магнитной пушки, сделанный «Античной певицей» десять минут назад, стоит дороже.

Снаружи «Уолла» отряд, ведомый капитаном, был практически уничтожен. Взорванные боевые машины, словно метеоры, ярко вспыхивали на фоне серого космоса.

Джорджия тоже видел это. Его глаза забежали, и он, указывая на обломки, возмущенно воскликнул:

— Почтенный капитан Валентин, вы же разбили столько моих машин! Каждая стоила миллион... нет, десять миллионов! Нет, пятьдесят миллионов кредитов!

Валентин слегка прищурился.

Под его взглядом Джорджия вдруг занервничал и замямлил:

— Ну... если вы выстрелите по «Уоллу» еще раз, потратите лишний снаряд. Лучше возьмите мои пятьсот тысяч, и мы сможем вести дела дальше. О, кстати! Я знаю, что в империи Рафаэль есть несколько богатых семей, у которых всего один наследник. Мы можем объединиться, похитить их и потребовать огромный выкуп!

Валентин вздохнул и с сарказмом произнес:

— Барон, вы меня поражаете...

Он внезапно замолчал, устремив взгляд куда-то за спину Джорджии.

Система обороны «Уолла» считалась неплохой для кораблей такого класса, но перед «Античной певицей» она была бессильна. Против сигналов вторжения такого уровня защита была так же беззащитна, как омега перед сильным, еще не нашедшим пару альфой.

Поэтому на экране Валентина отображался панорамный обзор рубки «Уолла». Включая Сээра, который, умело используя игру теней, затаился за капитанским креслом, готовясь к прыжку.

Интересно, подумал Валентин, и уголки его губ приподнялись.

Ни о чем не подозревающий Джорджия продолжал самодовольно распинаться, полагая, что его красноречие покорило этого жестокого пирата:

— ...Так что, раз у нас такие прекрасные перспективы, можете даже не брать эти пятьсот тысяч, я гарантирую, что мы заработаем гораздо больше...

Он не успел договорить, как получил мощный удар в поясницу. Его скрутили, вывернули руки за спину и прижали к полу, а к горлу приставили кинжал.

Барон, будучи человеком алчным, но знающим толк в вещах, мгновенно узнал

высокочастотный вибронож, способный за полсекунды превратить его в фарш, и послушно замолчал.

Сэээр действовал чисто и профессионально. Подавив сопротивление Джорджии без лишних движений, он поднял голову и твердо произнес, глядя прямо в камеру:

— Я хочу обсудить с вами вопрос выкупа.

Валентин с интересом разглядывал юношу. Несмотря на худощавое телосложение, в его движениях, решительности и хладнокровии чувствовалась огромная сила. А эти чистые глаза... в них невозможно было не влюбиться.

— С чего ты взял, что имеешь право вести со мной переговоры? — пират откинулся на спинку своего роскошного кресла и подпер подбородок рукой.

Сэээр ответил:

— Я знаю, что у него есть как минимум тридцать миллиардов кредитов.

Начальник Джорджия завыл, словно оплакивая кончину всех своих родственников, и постарался отодвинуться подальше от виброножа.

Валентин улыбнулся шире:

— Барон, вы меня действительно удивляете... Ваша способность накапливать богатство вызывает у меня восхищение.

Джорджия рыдал, не в силах остановиться. Одна мысль о том, что тридцать миллиардов блестящих кредитов вот-вот ускользнут из его рук, разбивала ему сердце. Валентин никогда не отличался мягкосердечием — ходили слухи, что однажды он обобрал имперского герцога до трупов.

— Ты проявил должную искренность, — Валентин слегка приподнял подбородок, глядя на Сэээра сверху вниз. — Говори, чего ты хочешь?

Сэээр сунул руку в карман Джорджии, вытащил декоративный платок, плотно заткнул им рот рыдающему начальнику и спокойно ответил:

— Не трогайте мирных жителей на «Уолле» и дайте нам карту путей до ближайшей обитаемой планеты.

— Аппетиты у тебя неслабые, — Валентин погрозил ему пальцем. — Одна информация — и сразу два требования.

— «Уолл» — военный корабль, но везет он беженцев из системы Рафаэль, — голос Сэзера был негромким, но в нем слышалась непреклонность. — Мы уже заплатили Джорджии огромную сумму за проезд, лишних денег для вас нет.

На огромном экране «Античной певицы» лицо темноволосого юноши казалось совсем юным. Бледная кожа, острый подбородок и тонкие губы выглядели такими беззащитными, однако именно этот парень за какие-то три секунды поставил на колени взрослого имперского барона.

Этот контраст, подчеркнутый спокойным, как гладь озера, взглядом темных глаз, обладал странной, притягательной силой.

Валентин был космическим пиратом, и его жизненное кредо гласило: если что-то нравится — нужно это забрать.

Поэтому, не раздумывая, он решил, что станет его новой добычей.

— Тридцать миллиардов кредитов, — Валентин медленно растянул слова, с удовольствием наблюдая, как Джорджия закатил глаза, а затем перевел взгляд на Сэзера. — И ты.

В его взгляде читалось такое откровенное желание обладать, что Сэзер почувствовал легкий электрический разряд, пробежавший по телу, и ему ужасно захотелось врезать этому наглецу, чтобы тот сменил выражение лица.

Сэзер невозмутимо сделал шаг в сторону, избегая прямого взгляда:

— ...Хорошо.

Валентин остался доволен его покорностью. Он даже поднялся со своего роскошного кресла и сделал приглашающий жест:

— Добро пожаловать на «Античную певицу»... Поверь мне, ты станешь отличным пиратом.

Система Алоди, расположенная в двух секторах от системы Мефи II, вот уже сотню лет была фронтом в войне человечества с инопланетными существами, называемыми «Химерами».

В эпоху Древней Земли «химерой» в медицине называли организм, состоящий из клеток с разным генетическим кодом.

В эпоху расширения космоса человечество присвоило это имя ужасающим пришельцам, способным насильственно поглощать и интегрировать гены любого другого существа.

По своей природе Химеры испытывали первородную жажду к генетическому слиянию, поэтому с момента своего появления они только и делали, что захватывали, захватывали и захватывали. Если в их жизни и было что-то, кроме агрессии, то это была жестокость. Если долго не удавалось найти объект для слияния, они без колебаний нападали на сородичей, пожирая их.

После долгого процесса генетических трансформаций Химеры, благодаря своей плоти, способной без труда выживать в вакууме, и своей способности к поглощению, провозгласили себя хозяевами Вселенной.

Поэтому люди, чьи тела были слабы, но которые обрели силу в бою благодаря боевым машинам и звездолетам, стали для них воплощением ненависти. К тому же, люди были вкусными.

Когда человечество только столкнулось с ними, не зная их природы, оно было вынуждено отступать шаг за шагом перед существами, способными поглощать людей и эволюционировать, перенимая навыки управления техникой. В самые критические моменты пожар войны доходил до центрального сектора, где находилось правительство Федерации.

Но человечество смогло удержать позиции и начать экспансию вовсе не благодаря силе отдельных личностей, а благодаря стремительному развитию технологий и двум качествам: стойкости и готовности к самопожертвованию.

Сейчас, на окраине одной из планет системы Алоди, в верхних слоях атмосферы разворачивался финальный этап сражения, в котором люди захватили инициативу.

Черно-золотая машина, в несколько раз крупнее обычных, была в самой гуще боя. Высокочастотный вибромеч в сочетании с плечевой пушкой и скрытыми отсеками для электромагнитных снарядов превращали всё вокруг в выжженную пустошь.

Первое правило боя с Химерами: пилотировать машину с системой самоуничтожения.

Одна из Химер, поглотившая когда-то панцирное существо, воспользовалась своей невероятной физической силой и нанесла удар из засады по поврежденной машине, которая пыталась отступить. Удар пришелся точно в центр самоуничтожения, выведя его из строя.

Услышав сигналы тревоги внутри, пилот связался с командованием:

— Сэр! Моя система самоуничтожения...

Он не успел договорить. Обезумевшая Химера схватила покореженную машину своего собрата, подняла ее над головой и с силой обрушила на него!

Защитное поле, чья прочность упала до нуля, не выдержало третьего удара. Кабина пилота была вскрыта черной когтистой лапой. Даже через стекло шлема было видно злобные, абсолютно черные глаза существа и пасть, полную алчности.

Пилот не успел контратаковать — черная лапа сжала его, и грудная клетка неестественно хрустнула. В тот момент, когда его собирались вырвать из кабины, словно пространство разорвал длинный клинок! Вибролезвие в одно мгновение превратило пилота и его машину в мешанину из плоти и металла, попутно отсекая Химере переднюю конечность.

Смесь металла и крови не мешала Химере есть, даже потеря конечности не остановила ее. Она яростно зарычала и другой лапой потянулась к кровавому месиву.

Но следом ударила мощная фотонная пушка, и от теплового воздействия остатки плоти, смешанные с металлом, мгновенно испарились.

Химера с обгоревшей грудью металась в поисках нападавшего, но не успела она никого найти, как в нее врезалась серия нейтронных ракет, отбросив далеко в скальные породы планеты.

Когда она, шатаясь, попыталась встать, огромная черно-золотая механическая нога придавила ее лицо, вдавливая обратно в породу.

Она увидела, как неподалеку подняли меч, разрубивший ее «еду»... Словно осознав, что происходит, она начала отчаянно сопротивляться, но ее некогда гордая сила перед механической ногой, давящей на лицо, ничего не стоила.

— Люди, если вы такие смелые, выходите из своих панцирей, давайте сразимся честно! — перевела система связи внутри машины.

Пилот проигнорировал эти слова. Один удар — и голова инопланетного существа разлетелась на куски.

Эта Химера была сильнейшей в стае. Сначала ей удавалось подавлять внутренний голод и сдерживать сородичей от грызни, заставляя их атаковать людей. Но в конце концов она поддалась зову инстинктов, упилась кровью, покинула строй и нашла свою смерть.

<http://bllate.org/book/21267/2154988>